

«Социология» — 2005, краткий обзор

Abstract:

В статье рассматривается научно-теоретический журнал «Социология», основное внимание уделено тематическому обзору публикаций за 2005 год, связанных с различными аспектами анализа политики. Автор констатирует общую теоретическую несовершенство большинства данных статей и неразвитость социологической теории политики в Беларуси в целом. Исследование конкретных социальных процессов и явлений в сфере белорусской политики не пользуется популярностью у социологов, хотя уникальность многих феноменов белорусской политики требует их теоретического осмысления с социологической точки зрения.

Научно-теоретический журнал «Социология» является единственным периодическим изданием в Беларуси, которое имеет специализированное социологическое содержание¹. Журнал имеет достаточно высокий официальный статус (в частности, изначально был включен в список журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Беларуси²), поэтому носит одновременно и достаточно бюрократический характер, то есть призван выполнять не только собственно научные, но и презентационные функции белорусской науки, а также предоставлять возможность публиковаться аспирантам. Указанные факторы оказывают существенное влияние на стиль, содержание и проблематику издания. Журнал был основан в 1997 году и выходит в «Издательском центре БГУ» (Минск).

Главным редактором является Александр Данилов — одна из важных фигур административной иерархии гуманитарной науки: глава ВАКа, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, заведующий кафедрой социологии БГУ. Редакционная коллегия также представлена значительными фигурами в бело-

русской науке (Титаренко Л., Ротман Д., Лапина С. и др.).

Для характеристики данного журнала проведем краткий тематический обзор его содержания за 2005 год, особенное внимание уделяя текстам, связанным с различными аспектами анализа политики. Материалы «Социологии» разбиты на 8 рубрик, часть из которых носит содержательный («статьи и доклады», «с рабочего стола социолога», «аспирантский раздел», «дискуссия»), часть исключительно формально-информативный характер («книжная новинка», «хроника, информация», «юбилеи», «колонка главного редактора», «критика и библиография»). В этой связи следует отметить материалы, связанные с сорокалетием возрождения социологии в Беларуси и выходом в свет тридцатого номера журнала «Социология».

В журнале представлен широкий спектр жанров научных статей, а также разнообразие тем. Практически каждый номер содержит статьи тех, кого на внутриакадемическом жаргоне принято называть «признанными мэтрами» в области социологии и других гуманитарных наук. В целом, в соответствии с традиционной классификацией,

¹ Социологической проблематике также посвящены ежемесячный бюллетень «Зеркало», издаваемый социологической службой «Зеркало» информационной компании БелаПАН с 1998 года, и ежеквартальный информационно-аналитический бюллетень «Новости НИСЭПИ», издаваемый Независимым институтом социально-экономических и политических исследований с 1996 года (с весны 2005 года НИСЭПИ закрыт в Беларуси, в настоящее время зарегистрирован в Литве). Однако эти журналы не носят академического характера.

² Этот статус значит, что статьи, публикуемые в журнале, признаются «публикациями» при защите кандидатских и докторских диссертаций.

статьи можно разделить на две большие группы: методологические и теоретические.

В методологической группе серия статей, которые посвящены проблемам развития социологического знания, научному знанию в целом, методологии проведения социологических исследований и методологии исследования отдельных социальных процессов и феноменов.

К теоретическому блоку следует отнести достаточно большое разнообразие статей специального социологического характера, в частности посвященных тенденциям развития и механизмам регулирования белорусского рынка труда, динамике профессиональной культуры, постсоветской трансформации и другие. Подробно на них мы останавливаться не будем.

С точки зрения политических исследований интерес представляет несколько статей, в частности главного редактора журнала А. Данилова «Постсоветская трансформация: уроки для будущего» [2], в которой автор пытается оценить процессы системных трансформаций обществ в постсоветских государствах. Главным тезисом статьи, по всей видимости, является утверждение, что в различных странах преобразования должны осуществляться исходя из интересов этих обществ и собственной логики развития, а не из внешних шаблонов. Утверждение, которое в современной социологической и политологической литературе является скорее общепринятым, чем проблемным. Открытым, правда, остается вопрос о критериях определения «собственных интересов», учитывая разнообразие политического спектра и общую тенденцию приватизации государственной власти различными клановыми и олигархическими группами в странах Восточной Европы.

Политика как *policy* в журнале практически не проблематизируется, за исключением достаточно традиционной для официальных изданий публикации о выборе стратегий развития сельского хозяйства Беларуси. Речь идет о статье доктора философских наук Р. Смирновой и В. Смирнова «Выбор стратегии развития сельского хозяйства Республики Беларусь» [4]. Исходя из устоявшейся оппозиции капиталистического и «азиатского» способа производства, авторы стремятся различными способами деле-

гитимировать первый и реабилитировать второй, подчеркивают положительные моменты «азиатского» способа производства в целом, утверждают экономическое превосходство крестьянской общины над капиталистическими хозяйствами в дореволюционной России. Добавив к этому результаты социологического мониторинга 2004 года, которые интерпретируются как свидетельствующие о неготовности сельских жителей к капиталистическому способу ведения сельского хозяйства, авторы фактически утверждают необходимость для Беларуси способа производства сельскохозяйственной продукции, основанного на ценностях традиционной крестьянской общины. Политика государства в сфере сельского хозяйства, таким образом, должна быть направлена на достижение указанной цели.

Выводы достаточно неочевидные, особенно если учесть, что «ценности крестьянской общины», как и сама «община», уже давно не являются фактом реальной организации жизни в сельской местности и функционируют главным образом в форме идеологической «метафоры». А ставить метафору в основу государственной политики достаточно рискованно (не менее рискованно, чем слепо копировать чужие шаблоны).

Архаичность и абстрактность темы «общины» (учитывая, что речь в статье идет о формировании реальной государственной политики) проявляется и в достаточно странной отсылке к опыту дореволюционной России. То есть отсылке к системе, которая перестала существовать почти 100 лет назад (с тех пор изменились не только технологии и социально-экономическая организация сельской местности, но и функции сельского хозяйства вообще)³. Особо следует отметить, что для значительной части Западной Беларуси «община» как форма социальной и производственной организации вообще не была характерна после реформ XVI столетия.

Достаточно трудно предположить, каким образом вывод о большей экономической эффективности сельскохозяйственного труда в рамках «русской общины», чем в рамках капиталистического производства в России после от-

³ В связи с этим закономерно встает вопрос: Не является ли понятие «общины» (в той интерпретации, которую предпочитают авторы) импортным из русской интеллектуальной традиции шаблоном, а не реальным опытом осмысления белорусской истории?

мены крепостного права, может служить основанием для определения политики в современных условиях. Даже если предположить, что характеристика организации сельскохозяйственного производства в России корректна и что она в полной мере была характерна для Беларуси. Если мы согласимся с положением, поддержанным авторами, согласно которому владельцам земли было экономически более выгодно сдавать ее в аренду крестьянам, чем организовывать на ней производство сельскохозяйственной продукции, ориентированное на рынок, то издержки малоэффективного крестьянского труда, проявляющиеся в низком уровне жизни, отсутствии возможности пользоваться качественными услугами образования и здравоохранения, авторами явно не учтены.

Собственно политической тематике посвящена статья Веруш А. «Специфика трансформационных процессов как фактор формирования политического лидерства в постсоветских странах» [1]. Статья направлена на теоретическое обоснование положения, согласно которому политический режим, установившийся в Беларуси с 1994 года, является адекватным и объективно необходимым для белорусского общества.

Аргументы достаточно стандартны для оправдания авторитарной модели и находят много аналогий в политологических и околополитологических текстах. Учитывая, с одной стороны, идеологический уклон статьи, а с другой — достаточно стандартную аргументацию и выводы, глубокий анализ текста мы проводить не будем. Единственное, что следует отметить: статья представляет интерес как образец попыток концептуализации белорусской политической модели, которая активно проводится в официальной академической сфере после 2003 г. (когда собственно была артикулирована такая необходимость)⁴.

Автор апеллирует в основном к психологическим категориям. Например, психологическому состоянию, отмечая, что граждане в эпоху трансформации общества перестали чувствовать себя защищенными со стороны государства. Интересно, что такое «эпоха трансформации» — где ее начало и, главное, где конец. В 1996 году (когда собственно и получил свое оформление принцип сильной президентской

власти) «авторитаризм» часто назывался временной мерой для «переходного периода». С тех пор, однако, значение и степень авторитаризма в белорусской политической системе только возросли. Значит ли это, что общество стало еще менее стабильным и неустойчивым, а следовательно, потребность в авторитарных элементах правления является вечной?

А. Веруш также отмечает общую установку массового сознания (населения) на стабильность, на сильную политическую власть. Является ли харизматический авторитаризм обязательным условием обеспечения стабильности и «сильной власти» и что такое вообще «сильная власть» как феномен, отличный от власти «слабой»?

Естественно присутствует и апелляция к понятию «ментальности», которое дает большой простор для спекуляций и произвольного подбора фактов. Автор утверждает, что у белорусов сильна патерналистская составляющая ментальности; архетип восприятия власти у белорусов таков, что личность предоставленные ей права для решения собственных проблем передоверяет лидеру. Следует отметить, что это свойства любой личности, иначе сам феномен «политической власти» был бы невозможен, и чем тут белорусы отличаются, скажем, от украинцев и, главное, почему? В белорусской истории мы не найдем много примеров ««персонифицированной и моноцентричной политической системы», все больше коллективные органы и «рады» — самоуправление в крестьянских общинах, вечевые сходы, парламентская демократия в Речи Посполитой, наличие во многих городах самоуправления на основе Магдебургского права.

Автор указывает на присущие белорусскому обществу традиции соборности и религиозности. Что такое «традиция соборности» в Беларуси (а не «России в целом») и как она проявлялась и проявляется на социально-политическом уровне (ВКЛ, Северо-западный край, БССР)? «Религиозность» Беларуси, к моему сожалению, — абсолютный миф: для понимания этого достаточно сравнить ситуацию в Беларуси, Украине и Польше.

Все указанные факторы, по мнению автора, закономерно приводят к появлению во главе го-

⁴ Как правило, за символическую точку отсчета принимается известный «Идеологический семинар» 27—28 марта 2003 года.

сударства харизматического лидера, который единственный способен вывести страну из кризиса.

Попытка автора подобного определения факторов, как оказалось в первую очередь психологических, детерминирующих модель политического лидерства (по сути политического режима) в Беларуси, практически не обосновывается. Исходя из определенных таким образом факторов нельзя объяснить различия в политических режимах Беларуси и близких в культурном и историческом плане соседних государств (в первую очередь Украины и России). В эпоху перемен люди различных национальностей, как правило, ощущают тревожность, им свойственна установка на стабильность, ментальность множества народов содержит патерналистскую составляющую, а архетипы — образцы единоличного правления. Многие народы религиозны, и у них присутствуют традиции самоорганизации (похоже на то, что автор называет словом «соборность»), а исторические модели взаимодействия общества и власти складывались исходя из моноцентричности власти. Однако у этих народов власть не является единоличной. В современной Беларуси слабость политических партий является следствием их подавления централизованной властью, а не причиной, способствующей централизации власти.

Необходимо отметить еще один аспект: уязвимость системы/модели, основанной на персональном лидерстве, так как смена лидера (что рано или поздно происходит) практически всегда значит коллапс выстроенной системы и хаос до тех пор, пока не появится «новый лидер». Это, по всей видимости, и является причиной, по которой современные политические системы предпочитают более бюрократизированные формы легитимности. Создание неперсонифицированных (основанных на правилах, а не личностях) моделей политической организации связано именно с необходимостью обеспечивать устойчивость социальной системы.

Среди «политологических» статей следует также отметить статью «Методология социологических исследований электората и их влияние на процессы выборов» [3] Заславской М. В статье обосновывается необходимость методологически выверенной диагностики электоральной ситуации, понимаемой как «весь комплекс явлений, связанный с проведением вы-

боров, ограниченных фиксированными территориями, населением (в том числе электоратом), временным промежутком» [3, с. 84], для выработки эффективной стратегии избирательной кампании.

Влияние социологических исследований электората на процесс выборов автор видит в разработке аналитической группой одного из кандидатов стратегии выборов и в пиар-кампании кандидата, если выгодные для него результаты исследования становятся достоянием обществу.

Целью разработки стратегии избирательной кампании выступает концентрация ресурсов на приоритетных направлениях, главными задачами при разработке стратегии избирательной кампании являются:

- анализ мотивации избирателей при голосовании за конкретного кандидата;
- выделение и характеристика его потенциального базового электората;
- выделение и характеристика потенциальных избирателей соперников;
- выработка рекомендаций по расширению электората данного кандидата.

Указывая на существование двух основных подходов к выработке стратегии избирательной кампании — активного и пассивного, автор постулирует необходимость выработки комплексного подхода, выработанного на основании скрупулезного изучения электорального поля и комплекса формирующих его факторов. Автор утверждает необходимость разработки адекватной методологии для диагностики электоральной ситуации, реализуемой методами прикладных социологических исследований.

Основными характеристиками диагностики электоральной ситуации являются:

- социально-структурная;
- социально-экономическая;
- социально-политическая;
- социально-культурная;
- референтометрические;
- анализ деятельности СМИ.

Методические стратегии проведения диагностических исследований должны быть основаны на принципе триангуляции Денцина. Автор считает необходимым использовать все доступные качественные и количественные методы эмпирической социологии, вскользь упоминая экспертный опрос, мозговой штурм, репрезентативные массовые опросы, блиц-опросы, телефонные

опросы, метод фокус-групп, контент-анализ, инвент-анализ, анализ статистической информации. В заключении статьи автор иллюстрирует плодотворность применения хорошо разработанной стратегии избирательной кампании и негативные последствия непродуманной стратегии примерами из политической истории Армении.

Необходимо отметить целостность аналитической схемы электоральной ситуации, изложенной в материале. Однако, на наш взгляд, минусом данной статьи является то, что не рассмотрены конкретные методы и особенности их применения для исследования различных аспектов электоральной ситуации в Беларуси.

В качестве общего вывода можно констатировать общую теоретическую несовершенство

большинства статей, затрагивающих политику, которые были опубликованы в журнале «Социология» в 2005 году, и неразвитость социологической теории политики в Беларуси⁵. Исследование конкретных социальных процессов и явлений в сфере белорусской политики не пользуется популярностью у социологов, хотя уникальность многих феноменов белорусской политики, несомненно, требует их теоретического осмысления с социологической точки зрения. Подобная позиция белорусских социологов является, скорее всего, стремлением уйти от анализа актуальной политики, так как государство контролирует значительный сектор производства знания — учебные и подавляющее большинство научно-исследовательских организаций Беларуси.

Літаратура

1. Веруш А. Специфика трансформационных процессов как фактор формирования политического лидерства в постсоветских странах//Социология. — 2005. — № 3. — С. 78—82.
2. Данилов А.Н. Постсоветская трансформация: уроки для будущего//Социология. — 2005. — № 4. — С. 19—27.
3. Заславская М. Методология социологических исследований электората и их влияние на процессы выборов//Социология. — 2005. — № 3. — С. 83—86.
4. Смирнова Р., Смирнов В. Выбор стратегии развития сельского хозяйства Республики Беларусь//Социология. — 2005. — № 2. — С. 47—54.
5. Социология. — 2005. — № 1.
6. Социология. — 2005. — № 2.
7. Социология. — 2005. — № 3.
8. Социология. — 2005. — № 4.

⁵ Исходя из того, что журнал «Социология» должен отражать состояние дел в дисциплине.